

И.И. Малышевский

**Западная Русь в борьбе за
веру и народность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Малышевский**
Западная Русь в борьбе за веру и народность / И.И. Малышевский – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 414 с.

ISBN 978-5-458-08191-7

ISBN 978-5-458-08191-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

напоминаетъ еще долго державшаяся власть Великаго князя Кіевскаго.

Третьею, уже духовною и самую глубокою основою единства земли Русской были единая вѣра христіанская, православная, насажденная при св. Владимірѣ и послѣ него во всѣхъ племенахъ славяно-русскихъ, а съ нею и единая христіанская Православная Церковь съ ея богослуженіемъ на родномъ славянскомъ языкѣ, съ ея святынями, съ ея церковнымъ устройствомъ, во главѣ котораго была единая духовная власть Кіевскаго митрополита. На этой духовной основѣ зарождалось въ русскомъ народѣ чувство единовѣрія, братства въ вѣрѣ, братства христіанскаго, такъ-что русскіе люди обыкли звать себя преимущественно христіанами, а свою землю—русскою христіанскою землею. Чувствомъ единовѣрія освящалось и укрѣплялось въ русскомъ народѣ чувство единоплеменства и единоемства или согражданства.

Съ самого начала въ предѣлахъ, и особенно на окраинахъ Русской земли, жили и другія не славяно-русскія племена, а инородческія, какъ Литва и Латыши на сѣверо-западѣ, разныя финскія племена (Чудь, Корелы, Лопарь, Зыряне, Муромы, Мордва) на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, Половцы и другіе на югѣ. Но то были или небольшія племена, или хотя и большія, но слабыя, или же хотя большія и сильныя, но—бродячія кочевья, не прикрѣпившіяся къ Русской землѣ. Одни изъ нихъ были подвластны Руси и платили дань ей, какъ говоритъ преподобный лѣтописецъ; другія оставались независимы и даже воевали съ Русью. Но все они были такъ сказать, недоростками на русской землѣ въ сравненіи съ русскими славянами,—не досрости до такого государственнаго союза, какъ послѣдніе. А главное—все они отстали отъ нихъ по вѣрѣ, ибо оставались въ

своей старой языческой вѣрѣ и не знали вѣры христіанской, которая сразу дала превосходство надъ ними Русскому христіанскому народу. Ему-то и суждено было Промысломъ Божиимъ возгосподствовать безраздѣльно на всей русской землѣ и надъ всѣми инородцами ея; просвѣщать ихъ христіанскою вѣрою и чрезъ это родить ихъ съ собою, воспринимать въ христіанское братство и въ составъ единого христіанскаго государства Русскаго.

Но какъ въ жизни людей, такъ и въ жизни цѣлыхъ странъ, народовъ и государствъ бываютъ испытанія и превратности, постигающія ихъ по собственной винѣ ихъ, или по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ. Были такія испытанія и превратности и въ исторической жизни Россіи, грозившія поколебать народное, государственное и религіозное единство ея и причинить ей раздѣленіе на двѣ части—Западную и Восточную Россію.

2. Начальная подготовка раздѣленія земли Русской на Западную и Восточную.

Древняя Русь отчасти и сама подготовила свое распадѣніе на Западную и Восточную. Когда послѣ Ярослава Мудраго, единовластца всей Руси, настало въ ней много удѣльныхъ князей, а потомъ число ихъ болѣе и болѣе прибывало отъ разроздавашагося княжескаго рода, то далеко не всегда сохранялись между ними братская любовь и согласіе, какъ-то, къ сожалѣнію нерѣдко бываетъ и во всякихъ людскихъ семьяхъ и людской роднѣ. Дробились княжескіе удѣлы изъ-за удѣльныхъ и разныхъ себялюбивыхъ счетовъ, множились распри и усобицы между князьями, городами и областями, умалилось значеніе Кіевскаго Великаго Князя,

какъ одинаго старшаго между князьями и главы ихъ, и значеніе Кіева, какъ старшаго города и главы всеѣи и единой земли русской. Правда, память о главенствѣ Великаго князя и Кіева, о братствѣ князей не пропадала; и не замирало въ народѣ чувство братства по племенн, по вѣрѣ, по единой и родной землѣ русской. Бывало, что князья ихъ, бояре и дружины изъ народа, по увѣщаніямъ пастырей, по голосу лучшихъ князей братолюбцевъ (какимъ былъ особенно правнукъ сятаго Владиміра Владиміръ Мономахъ) соединялись для защиты земли Русской отъ разныхъ недуговъ, для улаженія домашнихъ распрей и т. п. Этимъ только смягчалось зло розни, но, къ несчастью, не совсѣмъ искоренялось, и необходимо вело къ ослабленію и всеѣи земли русской. Правда и то, что съ умноженіемъ княжескихъ удѣловъ, разросталось число городовъ и поселеній въ русской землѣ, а въ замѣнъ упавшаго главенства Кіева и Кіевскаго князя, выростали силы князей Владимірскихъ и Суздальскихъ на сѣверо-востокѣ и Волынскаго и Галицкаго на юго-западѣ. Дорогъ былъ для будущаго этотъ запасъ силъ; но пока они не доросли, не могли они ни стянуть къ себѣ силы всеѣи земли Русской, ни замѣнить ихъ; и, дѣйствуя раздѣльно по своимъ областямъ, они подготовили пока лишь почву для раздѣленія Руси на Сѣверо-Восточную и Юго-Западную, иначе говоря: Восточную и Западную. Еще рѣшительнѣе воздѣйствовало на такое раздѣленіе земли Русской, послѣдовавшее съ конца 30-хъ годовъ XIII вѣка, поработченіе Руси Монголами или Татарами. Изъ далекихъ странъ Азии нахлынула страшная орда Татарская на Русскую землю, — сперва восточную, потомъ юго-западную часть ея.

Раздробленная на мелкіе удѣлы, ослабленная распрями и усобицами князей, городовъ и областей, раз-

двоившая главныя свои силы по двумъ половинамъ своей земли, Русь христіанская не могла осилить татаръ. Избивъ въ своихъ походахъ по Русской землѣ многихъ князей и несчетное множество народа, разоривъ многіе земли и города, въ томъ числѣ Владиміръ на сѣверѣ и Кіевъ на югѣ, Татары стали надолго властвовать надъ Русью. Благочестивые предки наши сами еще справедливо сознавали, что такія бѣдствія постигли Русскую землю именно за ея же грѣхи, особенно за грѣхи розни и вражды князей и областей. Но они же признавали милость Божію въ томъ, что не погибла Русь отъ татарскаго погрома и ига. Они сохранили свою святую вѣру и церковь, которой не гнали Татары, своихъ князей и пастырей, уставы гражданскіе и церковныя и свой бытъ народный. Мало того: подпавъ власти невѣрныхъ иноплеменниковъ, Русь еще болѣе прикрѣпилась къ своей вѣрѣ, въ которой находила главное отличіе свое отъ поработителей и главное утѣшеніе въ бѣдахъ и тягостяхъ татарскаго ига; и еще болѣе полюбила свою русскую, христіанскую народность, какъ именно народность свою, родную, общую русскимъ людямъ всей земли Русской; пріучалась видѣть въ ней и свое единство и постоянство предъ пришельцами и поработителями. Вразумленная постигшимъ ее испытаніемъ, Русь могла подняться отъ разоренія, собрать свои силы, чтобъ вновь расти и крѣпнуть. Но этотъ новый ростъ ея имѣлъ уже на долгое время совершаться раздѣльно по двумъ полосамъ земли Русской-Восточной и Западной. Монгольскіе властители, примѣтивъ въ землѣ Русской существованіе двухъ сильнѣйшихъ князей, не желали и не могли перечить такому порядку и признали Владимірскаго князя, старшимъ т. е. великимъ княземъ на сѣверѣ, а Галицко-Волинскаго на юго-западѣ. Старшимъ княземъ на сѣверѣ сталъ Ярославъ

Всеволодовичъ, отецъ св. Александра Невскаго, а на юго-западѣ Даниль Романовичъ Галицкій—оба потомки славнаго Владиміра Мономаха. Кіевъ же, крайне разоренный и умалившійся, остался безъ своего князя. Такимъ распоряженіемъ Монгольскихъ властителей много подкрѣпилось уже прежде подготовленное раздѣленіе Руси на Восточную и Западную.

3. *Объединеніе сѣверо-восточной Россіи или Великороссіи подѣ властію московскихъ великихъ князей.*

Сильнѣе и счастливѣе пошелъ ростъ Сѣверо-Восточной Руси или *Великороссіи*. Она была шире простраивствомъ, сильнѣе селеніемъ, навсегда удержала своихъ природныхъ Русскихъ и единовѣрныхъ Великихъ князей, какими были, послѣ Ярослава Всеволодовича сынъ его—мужественный, славный и святой *Александръ Невскій* и его потомки. Изъ разореннаго Кіева перешли въ Великороссію и митрополиты Кіевскіе—сперва во Владиміръ на Клязьмѣ, потомъ въ Москву, и своею духовною властію подкрѣпляли власть Великихъ князей. Союзными стараніями ихъ удѣльныя области и города Великороссіи постепенно собирались подѣ одну верховную власть Великихъ князей Московскихъ, которые поэтому и называются *собирателями земли Русской*. Началось такое собираніе особенно со времени внука св. Александра Невскаго, *Іоанна Калиты*, при которомъ поселился здѣсь святой митрополитъ Петръ, укрѣпившій его власть и предрекшій, что его княжескій родъ возвысится надѣ всѣми другими княжескими родами, и Москва станетъ главою Русской земли. Дѣло Іоанна Калиты продолжали его преемники, изъ которыхъ особенно славны *Димитрій Донской* и правнукъ его *Іоаннъ III*, довершившій объединеніе Сѣверо-Восточной

Россіи подъ своею властію Московскаго Государя и Великаго Князя. Собраніе Сѣверо-Восточной Руси подъ единою властію было великимъ добромъ и для нея и для всей земли Русской. Стали уменьшаться, а затѣмъ и совсѣмъ прекратились бѣдственныя усобицы князей; начался лучшій порядокъ и болѣе твердый законъ; росла сила Русская, такъ что уже Димитрій Донской соединенными силами сѣверорусскими одержалъ славную Куликовскую побѣду надъ татарами, а правнукъ его Іоаннъ III окончательно свергнулъ Татарское иго: и стала сѣверная Русь свободнымъ, сильнымъ и великимъ государствомъ Московскимъ. Теперь могла она помочь и Западной Руси, судьба которой была иная.

4. Объединеніе юго-западной Россіи или Малороссіи подъ властію Галицко-Волынскихъ князей.

Въ Западной Руси, послѣ Монгольскаго нашествія, самую сильною областію была Галицко-Волынская область, гдѣ властвовалъ Великій князь *Данилъ Романовичъ* съ братомъ своимъ *Василькомъ*, признанный Великимъ княземъ отъ Монгольскаго хана. Данилъ, современникъ Александра Невскаго, былъ князь сильный и смѣлый. Его уважали и Татары и сосѣдніе государи; достойно охранялъ онъ честь русскаго имени и старался расширить и усилить свою область,—строилъ новые города, какъ Львовъ, Холмъ и другіе, украшалъ ихъ храмами, созывалъ населеніе изъ своихъ русскихъ и иностранцевъ, чтобы увеличить силы, ремесла, промыслы и достатки своей области. Послѣ Данила и Василька еще около 70-ти лѣтъ держалась въ Галицко-Волынской области власть ихъ потомковъ; при послѣднихъ изъ нихъ становится извѣстнымъ для этой области съ сосѣдней южной Русью названіе *Малой Россіи*, въ отли-

чіе отъ Великороссіи. Но этой Малой Россіи теперь не подъ силу было притянуть къ себѣ и собрать подъ одну Русскую власть все области Южной и Западной Россіи. Въ замѣнъ русской явилась здѣсь другая власть—власть Литвы и Польши.

5. *Литва и начальныя связи ея съ сосѣдней Русью.*

Литва была небольшою народъ, главныя поселенія котораго находились въ лѣсной и болотистой странѣ по рѣкѣ Нѣману и его притокамъ, отчасти по Западной Двинѣ и простирались до Балтійскаго поморья между устьями рѣки Вислы, Нѣмана и Западной Двины. Страна эта обнимаетъ нынѣшнія губерніи Виленскую, Ковенскую, отчасти Пруссію на западѣ, Гродненскую губернію на югѣ. Небольшой народъ этотъ распадался на многія мелкія племена, каковы: собственно *Литва* (Виленской губ.), *Жмудь* (въ Ковенской губ.), *Прусы* (въ нынѣшней Пруссіи), *Ятвяги* (въ Гродненской губ.) и другія.

По общему племенному корню и по языку, Литовцы были ближе къ Славянамъ, чѣмъ другіе сосѣдніе народцы, какъ напр. Нѣмцы или Финны. Но живя многіе вѣка особнякомъ на своихъ болотахъ и въ лѣсахъ, Литовцы много отстали отъ Славянъ въ своемъ развитіи, т. е. въ ростѣ своего быта общественнаго. Не было у нихъ ни городовъ, ни общей государственной власти, общаго союза гражданскаго. Жили они въ первобытной деревенской простотѣ, разсѣянные поселками изъ семействъ и родовъ, имѣвшихъ своихъ старшинъ. А главное—они далеко отстали отъ Славянъ какъ русскихъ, такъ и польскихъ, на пути къ вѣрѣ христіанской. Даже еще въ XIII в., когда Русскіе и Польскіе Славяне болѣе двухъ вѣковъ были уже хри-

стіанами, Литовцы оставались еще при своей языческой религіи. Во многомъ она была сходна съ былою языческою религіею Славянъ. Литовцы обожали солнце, луну, звѣзды; былъ у нихъ главный богъ Перкунъ, богъ грома, подобный Перуну языческихъ славянъ. Были у нихъ священныя рощи, въ которыхъ горѣлъ священный огонь или *зничь*, почитаемый и въ домахъ. Почитали они и нѣкоторыхъ птицъ, особенно аистовъ, даже ужей. А разныхъ суевѣрій, примѣтъ и гаданій было у нихъ еще больше, чѣмъ когда то у Славянъ язычниковъ. Были у нихъ идолы и капища, и особые жрецы, гадалы и гадательницы, называемые *вайделотами* и *вайделотками*. Какъ ни темна и груба была такая религія, но все же она была наиболѣе общою связью между разными племенами литовскими, и эта связь могла побудить ихъ и къ союзу государственному, въ виду какой либо общей опасности или общей выгоды.

Живя многіе вѣка особнякомъ и въ безопасности, благодаря трудно проходимымъ лѣсамъ и болотамъ, Литовскія племена не могли однако навсегда остаться неизвѣстными сосѣднимъ народамъ и не войти въ столкновение съ ними. Ранѣе встрѣчаются и знакомятся они съ сосѣдними Славянами. Между прочимъ они обращаютъ на себя вниманіе набѣгами изъ своихъ болотъ и лѣсовъ на сосѣднія славяно-русскія поселенія. Съ своей стороны русскіе князья совершаютъ походы на Литовскія племена съ цѣлію усмирить и подчинить ихъ. Уже Владиміръ ходилъ войною на Ятвяговъ и побѣдилъ. Сынъ его Ярославъ не одинъ разъ ходилъ на тѣхъ же Ятвяговъ и на самую Литву, и на границѣ русской и литовской земли построилъ городъ Новгородъ (Новгородокъ) Литовскій. Хаживали на Литву и другіе русскіе князья послѣ Ярослава. Особенную силу надъ Литвой приобрѣли славные Галицко-Волинскіе

князя: *Романъ Мстиславичъ и его сыновья Данилъ и Василько*. Значительно расширили они предѣлы своей области, владѣли многими русскими городами на пограничьи съ Литвою, каковы Брестъ-Литовскій, Бѣльскъ, Гродно, Дрогичинъ и др., и непрерывными походами наводили страхъ на Ятвяговъ и Литву, удерживали ихъ отъ разбоевъ и грабежей, приучали жить мирнымъ трудомъ и промысломъ. Болѣе прежняго чувствовалась Литвѣ налегавшая на нее русская народная сила, съ которою къ этому времени болѣе и болѣе знакомилась Литва и съ другой стороны,—со стороны сосѣдняго княжества *Полоцкаго* и вообще сосѣдней *Бѣлоруссии*. Но къ этому же времени начинаетъ обнаруживаться въ Литвѣ и собственная сила ея, благодаря начавшему слагаться въ ней государственному союзу.

6. *Начало Литовскаго государства. Князь Миндовгъ первый основатель его.*

Начало государства въ Литовскомъ народѣ положилъ князь *Миндовгъ* (1235—1263 гг.). Княжилъ онъ въ срединномъ изъ Литовскихъ племенъ, т. е. собственной Литвѣ, жившей преимущественно въ нынѣшней Виленской губерніи, имѣя здѣсь уже и свой стольный городокъ Керновъ на рѣчкѣ Вилии, впадающей въ рѣку Нѣманъ. Будучи смышленнѣе, предприимчивѣе и сильнѣе другихъ Литовскихъ князьковъ, Миндовгъ сталъ собирать подъ свою власть мелкія литовскія владѣнія или земли, чтобы соединеніемъ ихъ въ одно государство создать для Литвы общую государственную силу. Не велика была эта сила, если бы она составила только изъ силъ небольшой Литовской земли, меньшаго и тогда еще грубаго Литовскаго народа. Но Миндовгъ успѣлъ завладѣть сосѣдними русскими землями,

гдѣ не было своихъ русскихъ князей или же были князья слабые. Самъ онъ занялъ подъ свою власть большую часть такъ называемой *Черной Руси* и въ ней города Новоградецъ (Минской губ.), Слонимъ и Гродно (въ Гродненской), Волковыскъ (въ Виленской) и др., а подручные ему племянники утвердились въ Полоцкѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ сосѣдней Бѣлорусси. Такъ подъ верховной властью Литовскаго князя Миндовга стало складываться обширное уже не литовское, а литовско-русское государство, значительно усилившееся пришедшимъ въ составъ его запасомъ земельной народной силы. Стольнымъ городомъ его сталъ теперь Новоградекъ, городъ русскій, но названный съ этой поры *Новгородкомъ Литовскимъ*.

7. Борьба его и Литвы съ рыцарями Ливонскаго и Тевтонскаго орденовъ.

Но Литовскому княжеству и литовско-русскому государству грозили еще опасности отъ сильныхъ сосѣдей. Таковы были прежде всего нѣмцы, основавшіе уже два владѣнія въ предѣлахъ Литовскихъ. На сѣверо-востокъ, на Балтійскомъ поморьѣ, въ землѣ родственныхъ Литвѣ Ливовъ основался нѣмецкій *Ливонскій* орденъ *Меченосцевъ* съ столицею въ Ригѣ, а на западъ въ землѣ Пруссовъ— другой орденъ *Тевтонскій*. Ордена эти были военно-духовныя товарищества или рыцарскія дружины, составившіяся изъ разныхъ пришельцевъ съ запада. По видимости они ставили своей задачей распространіе вѣры христіанской между литовскими и латышскими племенами. Но, вопреки духу Евангелія, считали законнымъ распространять вѣру мечемъ и огнемъ, вообще военною силою, забирать подъ свою власть земли язычниковъ и порабощать ихъ и властвовать надъ ними